

Действующие лица

Поскольку все действующие лица комедии — главные действующие лица — автор представляет их в алфавитном порядке:

АЛЕКСАНДР — мягкий человек.
ФИЛИПП — жесткий человек.

ЮЛИЯ — красивый человек.

Александр самый старый из всех, Филипп самый молодой, из чего легко догадаться, что Юлия моложе Александра и старше Филиппа.

Действие комедии происходит сегодня, может быть, даже завтра, а вполне вероятно — вчера. Но не раньше, чем вчера и не позже, чем завтра.

Пролог

Кухня в квартире Александра. Александр только что пришел с работы.

Сейчас в квартире Александр один. Стол на кухне накрыт, тщательно накрыт, будто в ресторане в ожидании клиентуры. Разница лишь в том, что посреди кухонного стола громоздится магнитофон, а в ресторанах магнитофонов не подают.

Александр мрачно усмехается, очевидно, догадываясь, что его ждет. Включает говорящую машину.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (вкрадчиво). Добрый вечер, мое ничтожество!

АЛЕКСАНДР (протянул). Та-ак! Она в своем репертуаре!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Твой творог, склеротик мой родной, в холодильнике.

Александр только вздохнул. Противный женский голос продолжается:

Твоя кашка геркулесовая на плите. Подогрей ее, но на медленном огне, чтобы не подгорела, обуза моя!

АЛЕКСАНДР (больше не выдерживает). Что ты пропала!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (уже издевательски). И чемодан я тебе сложила. Видишь, какая у тебя заботливая жена, несчастное мое! Вот ты завтра уезжаешь и я буду месяц от тебя отдыхать. А сегодня я остаюсь ночевать у сестры, чтоб этот радостный месяц был бы хоть на один вечер больше, любовь моя!

Александр в сердцах включает магнитофон.

АЛЕКСАНДР. Сука! Была сука и есть сука — любовь моя!

Картина первая

Пансион "Добрые встречи" в провинциальном городке. Небольшая столовая, где видны всего три столика, часть коридора и комната, в которой поселится Юлия. Важно также обозначить подход по улице к пансиону и три окна — окно столовой, окно комнаты Юлии и окно комнаты, где будет жить Александр.

Сейчас утро. В столовой, в полном одиночестве завтракает Филипп. К пансиону подходит Александр, он только что прибыл, в руке чемодан. Александр дергает входную дверь — заперто, звонит, никто не отзывается. Звонит, таранит в дверь — никакого эффекта! Тогда Александр идет вдоль дома. Через распахнутое окно столовой видит Филиппа.

АЛЕКСАНДР. Извините, я звоню, стучу... я здесь заказал номер. Доброе утро!

Не произнес ни слова, Филипп поднимается и направляется, очевидно, открыть входную дверь. С утра пораньше Филипп уже элегантен — на нем светлый пиджак и модная, пестрая шелковая рубашка. Александр тоже торопится обратно ко входу в пансион. Филипп открывает дверь и, по-прежнему ничего не сказав, поворачивается к Александру спиной.

АЛЕКСАНДР. (Растерянно смотря вслед Филиппу). Большое вам спасибо!

Филипп возвращается в столовую и принимается священнодействовать — варить кофе. В столовую приходит Александр.

АЛЕКСАНДР. Все-таки хозяйка пансиона соизволила ко мне спуститься. Хозяйка спит на ходу, толста, о, Боже! Если бы не вы, я бы и не попал в пансион. Еще раз большое вам спасибо!

Филипп по-прежнему не отвечает.

АЛЕКСАНДР (обиделся). Хотя бы для приличия что-то ответить можно?

ФИЛИПП. Можно, но не нужно!

АЛЕКСАНДР (сухо). Извините, не хотел вам мешать.

ФИЛИПП (милостиво). Извиняю.

И тут в столовую влетает ОНА. Лет ей... Про женщину не говорят, сколько ей лет, на вид в районе тридцати. Разумеется, она красива и, разумеется, обаятельна.

ЮЛИЯ. Здесь выдают пищу? Она съедобна?

При виде Юлии Филипп преобразается на глазах.

ФИЛИПП. При условии, что я приготовлю к этой еде кофе по сицилианскому рецепту!

ЮЛИЯ (сразу ставит Филиппа на место). Не торопитесь, мальчик! Вы еще даже не поздоровались!

Александр неожиданно опережает Филиппа.

АЛЕКСАНДР. Рад вас приветствовать в пансионе "Добрые встречи"! Меня зовут Александром.

Юлия с насмешкой взглянула на Филиппа.

ЮЛИЯ. Вот видите, какой вежливый пожилой господин — не в пример некоторым!

При слове "пожилой" Александр, буквально, осел. Филипп виновато склонив голову, церемонно целует Юлию руку и со скрытой издевкой заступает за Александра.

ФИЛИПП. Какой же он пожилой? Он прекрасно сохранился!

ЮЛИЯ (безжалостно). Для чего сохранился? Кстати, меня зовут Юлия.

ФИЛИПП. Как некогда Юлия Цезаря.

ЮЛИЯ. Это что, острота? Если вы так же готовите кофе...

Стерпев нотацію, Филипп принялся снова за кофе. А Юлия уже командует всюю.

Вы, Александр, принесите мне, пожалуйста, овощей. Вон там, вдалеке, я вижу шведский стол. Только не кладите огурцов!

Александр покорно направился выполнять указание.

ФИЛИПП. А почему огурцам так не повезло?

ЮЛИЯ. Запомните, мальчик...

ФИЛИПП. Мое имя Филипп.

ЮЛИЯ. Запомните, мальчик Филипп, терпеть не могу, когда мне задают вопросы. Я их задаю сама! Нас что, здесь всего трое поселенцев?

ФИЛИПП. Вы наблюдательны.

Александр принес овощи. Юлия с жадностью на них набрасывается.

ЮЛИЯ. Значит, всем троим надо знакомиться! Филипп, рассказывайте о себе!

ФИЛИПП. Пожалуйста! Я ездю сюда рыбачить. Вырвался на пару недель. Вот ваш кофе!

ЮЛИЯ. Спасибо. Вы на редкость подробно рассказали свою биографию. Теперь я про вас знаю все и даже больше!

АЛЕКСАНДР (с простодушным удивлением). Но он же, по сути, ничего о себе не сообщил!

ЮЛИЯ. Вы слушали невнимательно. Зато на вас написано: вы чиновник. Чиновник среднего масштаба! Я угадала?

АЛЕКСАНДР. Безусловно. Я глазной врач.

Юлия несколько не обескуражена неудачей.

ЮЛИЯ. Значит, если мне что-либо попадет в глаз, вы это сможете вынуть?

АЛЕКСАНДР. Вне всяких сомнений.

ЮЛИЯ. Значит, и от вас может быть польза! О себе не сообщу ничего. Рядите, гадайте — я останусь для вас загадкой! (Попробовала кофе, что предложил ей Филипп.) Вкусно! Но... (пристально взглянула на Филиппа) предупреждаю — я много старше вас!

ФИЛИПП. В отпуске у женщин нет возраста, как говорит моя тетя Тамара. И, по-моему, за тетю Тама-

ру следует выпить!

ЮЛИЯ. С утра пораньше — идея здравая!

АЛЕКСАНДР. Я тоже приму с удовольствием!

ФИЛИПП. А вас я не приглашал! **АЛЕКСАНДР** (возмущен). Вы хам!

ФИЛИПП (равнодушно). Время хамское и я тоже хам!

ЮЛИЯ. Надеюсь, вы из-за меня сцепились?

ФИЛИПП. Конечно. (Он уже разливает виски по стаканам.)

ЮЛИЯ (Филиппу). Александру-то тоже плесните, или вам жалко виски?

АЛЕКСАНДР (Юлии). Спасибо за содействие, но я уже расхотел!

ФИЛИПП (налил Александру и поднял свой стакан). Моя тетя Тамара говорит — неважно что пить, важно с кем пить!

ЮЛИЯ. Итак, за тетю Тамару и со свиданьем!

Но выпить не удалось. Телефон зазвонил с такой силой, словно объявлял что-то чрезвычайное.

АЛЕКСАНДР (сердито). Хозяйка что, не может снять трубку?

Здесь же наверняка отводной аппарат.

ФИЛИПП (абсолютно спокойно). Она, как всегда, спит. Я лично звонка не жду.

ЮЛИЯ. Я тоже. Но мне не нравится тембр этого звонка!

Телефон, однако, не унимался, и Александр не выдержал, первым подошел к нему. Взял трубку.

АЛЕКСАНДР (в трубку). Пансион "Добрые встречи". Кого? Андрея Бржезицкого? Секунду... (Отвращается от телефона.) Скажите, Филипп, вы, слушаем, не Андрей Бржезицкий?

ЮЛИЯ. Александр, bravo! **ФИЛИПП** (не остается в долгу). Конечно, Филипп это я, и Андрей это я. Моя фамилия вообще-то Малышев, но и Бржезицкий моя фамилия!

ЮЛИЯ. Теперь bravo, Филипп!

АЛЕКСАНДР (в трубку). Здесь такого нету! (Кладет трубку.)

ФИЛИПП (вновь поднимает стакан). Итак, за тетю Тамару и за...

За что еще Филипп сказать не успевает. Его голос перекрывает новый телефонный звонок, яростнее первого.

ЮЛИЯ. Ну, знаете, я не приехала отдыхать на телефонную станцию! (Юлия рванула телефонную трубку.) Слушайте, вы, что вы сюда наяриваете? Вам же русским языком сказали! Что? (Насмешливо смеется.) Я уж никак не Андрей, я никак не Бржезицкий!

Юлия швыряет трубку и, для полного спокойствия, выдергивает шнур из розетки.

У меня пропало питательное настроение! Я пошла погулять!

И шикарной, волнистой походкой Юлия покидает столовый зал. Мужчины остаются вдвоем.

АЛЕКСАНДР. А у нее, знаете ли, характер!

ФИЛИПП. Женщина без характера это, как лошадь без хвоста! Как говорит моя тетя Тамара.

Александр ошалело уставился на Филиппа.

АЛЕКСАНДР. Она что, хвостатая сама, ваша тетя Тамара?

Филипп ничего не отвечает. Он уже отпил с удовольствием глоток виски и смакует его.

Александр снова для него, как бы не существует. Поначалу Александр не замечает этого.

АЛЕКСАНДР. Я вижу эта Юлия произвела на вас впечатление. Филипп молчит. Сделал еще глоток. Александр продолжает: Она, конечно, не супер-класс. Все-таки возраст сказывается. Возраст для женщины, знаете ли...

ФИЛИПП. Хотите разговаривать сам с собой, пожалуйста, но не вслух.

АЛЕКСАНДР (рассерженно). Я с вами разговариваю, молодой человек!

Филипп делает еще один глоток, встает и неторопливо направляется к выходу.

Александр, оставшись один, нервно, единым махом, выпивает свое виски и морщится.

АЛЕКСАНДР. Все-таки водка лучше, а главное, дешевле!

Картина вторая

Природа. Берег реки. Необходимо, так где-то сбоку, обозначить будку, в которой торгуют мороженым.

Юлия сидит на траве, уставившись в реку. Неслышно подходит Филипп.

ФИЛИПП. Любите смотреть на реку?

ЮЛИЯ (не оборачиваясь). Похоже, вы меня преследуете?

ФИЛИПП. Мне тоже так кажется.

ЮЛИЯ. Вы преследуете меня так сразу, с ходу, потому что я оказалась тут, рядом, стоит руку протянуть?

ФИЛИПП. Да. Моя тетя Тамара говорит: не привередничай, хватай, что ближе!

Юлия обернулась и первый раз во время этой сцены взглянула на

вздохи...

ФИЛИПП. Вздохи, луна — все это давно умерло. Я вам обещаю иное! (Продолжает с неожиданной для него страстью.) Вы сразу сбили мне дыхание! Вы роскошная, призовая женщина! Вы не созданы для того, чтобы ходить на работу, чтобы готовить обед или убирать квартиру! Вы созданы для того, чтобы переходить из одной постели в другую.

Юлия вырвалась.

ЮЛИЯ. Вы слышите, что несете?

ФИЛИПП. Да, да, да! Потому что за вас мужики должны насмерть биться, а вы — награда победителю!

Юлия ищущим взглядом оглядывается по сторонам.

ФИЛИПП (не понял). Что вы ищете?

ЮЛИЯ. Мужиков! Чтб бились!

ФИЛИПП. Вы можете говорить серьезно?

ЮЛИЯ. Нет! Потому что я на отдыхе — газет не читаю и не говорю серьезно!

Филипп только улыбнулся. Теперь он обнаруживает киоск с мо-

Эмиль БРАГИНСКИЙ

Игра

тес с этим алюминиевым ведром! Филипп, действительно, держит в руках самое обыкновенное ведро и, действительно, оно как-то не компануется с его элегантной одеждой.

ФИЛИПП. Купил по дороге. Свое, складное ведро, я забыл дома.

ЮЛИЯ. Вы жить не можете без ведра?

ФИЛИПП. Ночью я пойду ловить рыбу. Могу вас взять с собой!

ЮЛИЯ. Нет уж, увольте. Ночью я имею привычку спать! И давайте, как говорят политики, определимся. Вы в отпуске, вы молоды, вам нужна женщина, кроме меня, пока что другой, увя, не видно.

ФИЛИПП. Все так и не так! Вы хороши собой!

ЮЛИЯ. Не спорю.

ФИЛИПП. В вас есть что-то неординарное!

ЮЛИЯ. Есть. У меня хронический гастрит!

Филипп резко встает, берет Юлию за плечи и с силой поднимает.

Где-то в стороне возникает Александр и становится таким образом, чтобы он Филиппа и Юлию видел, а они его — нет.

ФИЛИПП. Послушайте, вы...

ЮЛИЯ. Я бы хотела услышать, приткий господин, про луну, про

ФИЛИПП. Тогда пошли! Они делают несколько шагов, как вдруг Юлия спохватывается.

ЮЛИЯ. Вы забыли рыбное ведро!

ФИЛИПП. Ах, да. Возвращается, берет ведро.

Сейчас они оба подходят к киоску. Александр переменяет позицию, чтобы видеть происходящее у киоска.

ЮЛИЯ (восторженно читает список сортов, читает, как стихи). Марс, кэдбери, сникерс, ореховое, крем-брюле, холодное счастье...

ФИЛИПП. Вы разбираетесь в холодном счастье?

ЮЛИЯ (совершенно серьезно). Холодное счастье это, наверно, мороженое местного производства. (Вздыхает.) Выбор, как в Париже!

ФИЛИПП. Вы были в Париже?

ЮЛИЯ. Нет.

ФИЛИПП. Будете! (И к невидимой продавщице.) Наберите-ка, милая, нам всех сортов подряд, я думаю, ну, полведра! (Протягивает ведро в окошко.)

ЮЛИЯ. Не пихайте! Это же будет стоить дикая денег!

ФИЛИПП. Думаете, ведро алых роз стоило бы меньше?

ЮЛИЯ. А я у вас розы не просила!

ФИЛИПП. Но вы были бы не против получить охапку роз?

ЮЛИЯ. Вы что, очень богатый?

ФИЛИПП. Очень.

ЮЛИЯ. Это мне нравится. (Неясно — говорит она всерьез или с иронией.)

ФИЛИПП (расплачивается за мороженое). Вы вообще будете от ме-

ня в восторге и весьма скоро. Держите! (Протягивает Юлии ведро.) Хотя нет, оно тяжелое.

Пока покупали мороженое, Александр вдруг метнулся куда-то в сторону и исчез.

Юлия и Филипп, который несет ведро, идут к пансиону.

ЮЛИЯ. И все-таки, неужели вам было не жалко уبخать столько денег в мороженое?

Филипп лишь пожимает плечами.

ФИЛИПП. Деньги должны работать. Для этого их надо во что-нибудь вкладывать. Сейчас я их вложил в мороженое.

У входа в пансион ждет Александр. В руках у него охапка цветов. Александр делает шаг вперед и, почему-то с иронической улыбкой протягивает цветы Юлии. Пока что Юлия их не берет.

ЮЛИЯ. Вы оба сговорились бросать деньги на ветер? (Строго глядит на Александра.) Вы сколько потратили?

ФИЛИПП. Юлия, спокойно, уве-

на длинной ручке. Крохотные, чтоб не застудить горло.

ФИЛИПП. Вы бывали в Японии?

ЮЛИЯ. Нет, я не бывала в Японии. Кладешь мороженое в рот и не глотаешь сразу, а ощущаешь, что у тебя во рту — вкус, блаженство или химия?

АЛЕКСАНДР. Что сейчас?

ЮЛИЯ. Сейчас двое бездельников устались мне в рот! Есть еще второй способ, уличный. Предположим, я на улице (Юлия не поленилась, встает), в руках у меня вафельный стаканчик и я добываю мороженое язычком. Не откусываю, а длинным, проворным язычком, как змейка, облизываю сладкий шарик. (Мужчины не сводят с Юлии глаз. Юлия рассердилась.) Эй, вы портите мне аппетит, что вы на меня так жадно смотрите, что у вас за ассоциации, возьмите себя в руки!

И тут, захлебываясь от усердия, зазвонил телефон.

АЛЕКСАНДР. Хозяйка опять не снимает трубку!

Комедия

Втроем

рен — он не пустил себя по миру!

АЛЕКСАНДР. Видите, Филипп, Юлия уже обо мне заботится!

ФИЛИПП. Она вас жалеет.

АЛЕКСАНДР. Через жалость ближайший путь к женскому сердцу.

Юлия берет у Александра цветы и вырывает ведро из рук Филиппа.

ЮЛИЯ. Цветы вянут, мороженое тает, а вы болтаете. Нет ничего хуже болтливых мужиков! Скрывается в пансионе. Мужчины послушно следуют за ней. Действие перемещается в столовую. В столовой, впрочем, не только там, командует Юлия.

ЮЛИЯ. Конечно, я не ручаюсь, что все угадаю, "холодное счастье" я ни разу не пробовала.

Теперь мужчины потолкались — кто будет завязывать Юлии глаза, победил Филипп, решительно оттолкнув Александра. Бережно обернул платок вокруг головы Юлии.

ФИЛИПП. Не жмет?

АЛЕКСАНДР. Главное, она не видит сквозь платок?

ЮЛИЯ. Не жмет, не вижу, поехали! (Мужчины распаковывают пачки с мороженым, Юлия осторожно ложечкой берет совсем маленький кусочек, кладет в рот, застывает и...) Это "сникерс", любой мальчишка отличит. (Снова пробует.) Это "дав", для не знающих — по-русски голубь. А вот это незнакомое мне, наверно, и есть местное "холодное счастье". (Срывает повязку.) Где аплодисменты?

ФИЛИПП. Вот они.

Мужчины поаплодировали.

ЮЛИЯ. А теперь помолчите и не мешайте мне наслаждаться жизнью. Я буду есть мороженое. Много!

Мужчины молча наблюдают, как Юлия принялась за дело. Если Александр еще взял себе пачку и лениво ковыряет ложечкой, то Филипп не взял ничего.

ЮЛИЯ (успевает спросить). Вы, Филипп, мороженое не употребляете?

ФИЛИПП. Извините, нет.

ЮЛИЯ. Тем хуже для вас! Есть два способа поедания данного продукта — домашний, вот так, с чайной ложечкой. В Японии существуют специальные крохотные ложечки

ЮЛИЯ. Так снимите вы, в этом пансионе нельзя спокойно понаслаждаться жизнью!

Александр покорно подходит к телефону.

АЛЕКСАНДР (в трубку). Пансион "Добрые встречи". Нет, я не портьте и не хозяйка тоже — она спит. Почему спит? Потому что хочет спать! Нет, этот ваш тип — Бржезский — не прибыл. И оставьте нас в покое — здесь тишина, уют и мороженое. Встает Филипп и выдергивает телефонный шнур из розетки.

ЮЛИЯ. Интересно, когда же эта невидимая хозяйка вставила его обратно в штепсель. Значит, иногда она выходит из засады.

ФИЛИПП. Моя тета Тамара говорит: хочешь быть счастливым, — отключай телефон.

ЮЛИЯ. Сколько лет вашей мудрой тете Тамаре — шестьдесят, семьдесят или даже восемьдесят?

ФИЛИПП. Моей тете Тамаре семнадцать!

Картина третья.

Ночь. Точнее, вторая половина ночи. На улице возле пансиона, точнее под самым окном комнаты Александра возникает Филипп. В руке Филипп держит алюминиевое ведро, которое при каждом движении жалобно позвякивает, должно быть, сострадавая хозяйну.

Филипп сначала осторожно, а затем настойчиво стучится в окно Александра. Полусонный Александр выглядывает в окно.

АЛЕКСАНДР. Кто? Зачем? Почему?

ФИЛИПП (непривычным для него несчастным голосом). Это я, Филипп.

АЛЕКСАНДР (возмущен). Вы знаете, который час? Вы что, сбрендил?

ФИЛИПП. Я звонил, стучал, помилоса во входную дверь! Эта зараза хозяйка спит. (Тут Филипп переходит на интонацию нищего, просящего подаяние.) Я мокрый, я замерзший... я... я вам рыбки наложу!

АЛЕКСАНДР (брезгливо). А я не ем сырой рыбы!

ФИЛИПП. Впустите меня, пожалуйста! Я голый!

Александра даже передернуло.

АЛЕКСАНДР. Терпеть не могу

нудистов!

Он безжалостно прекращает переговоры, закрывая окно и даже громко задвигая шпингалет.

У Филиппа не остается иного выхода, как перейти к соседнему окну, за которым проживает Юлия. Филипп не успевает занять, как окно распахивается во всю ширь и в нем показывается взлохмаченная головка Юлии.

ЮЛИЯ. Немедленно влезайте, простудитесь! Я все слышала, это так интересно. Вы на самом деле голый? В темноте я никак не разгляжу!

ФИЛИПП. На мне только носок, один, левый!

ЮЛИЯ. Тотчас снимите и выбросьте! Ненавижу грязные носки! Филипп повинуется, не колеблясь.

ФИЛИПП. Выбросил. Можно влезать?

ЮЛИЯ. Нужно!

ФИЛИПП. Отвернитесь, пожалуйста!

ЮЛИЯ. Обязательно отвернусь! Филипп умудряется подтянуться на одной руке, в другой он держит ведро. Но стоит Филиппу очутиться в комнате, как Юлия хулигански включает большой свет. Филипп в перепуге едва успевает прикрыться ведром.

ФИЛИПП. Зачем вы это сделали?

ЮЛИЯ. Хотела проверить — вы действительно голый или придумали это, чтобы забраться ночью ко мне в комнату!

ФИЛИПП. Убедились?

ЮЛИЯ. Убедилась. А с этим ведром я уже знакома, в нем покупают мороженое. Никогда бы не подумала, что оно годится для совсем другой цели!

Филипп уже пришел в себя и теперь его не так-то просто смутить.

ФИЛИПП. Это особое, многопрофильное ведро!

Юлия оценила выдержку Филиппа.

ЮЛИЯ. А вы молодец, вас хватило на то, чтоб не просить меня потушить свет.

ФИЛИПП. Иронизируете?

ЮЛИЯ. Развлекаюсь! Не каждую ночь ко мне влезают голые, то есть обнаженные мужчины! Удовольствие ниже среднего! В вашем ведре кувшинки? Это вы собрали для меня?

ФИЛИПП. Для кого же еще! Принесите мне, пожалуйста, полотенце!

ЮЛИЯ. А что шевелится под кувшинками?

ФИЛИПП. Караси. Я их наловил в озере.

ЮЛИЯ. Живых карасей я боюсь! Выдержка все-таки изменяет Филиппу. Продолжает светскую беседу, имея в качестве одежды только ведро с карасями, Филипп уже не в силах. Он пыхтит, пыхтит и скрывается в ванной. Юлия торжествующе кричит ему вслед: Ага! Струсили!

Филипп выходит из ванны, обернутый в купальное полотенце.

ФИЛИПП. Я мирно удил, как вдруг на меня напали, их было трое, отняли спиннинг, одежду содрали.

Юлия, похоже, не слушает Филиппа.

ЮЛИЯ. Зачем вы сняли с себя ведро? Ведро вам шло к лицу! Одетый в ведро, вы мне нравились больше! И вообще, что вы сочиняете про бандитов! Рыбаки ловят всегда в каком-то отрепье.

ФИЛИПП. Мой рыболовецкий костюм из непромокаемой кожи я привез из Алгаки!

ЮЛИЯ. Тогда я понимаю бандитов — может, у них нет возможностей съездить на Алгаку!

Лицо Филиппа становится жестким. Он делает решительный шаг вперед, к Юлии и, без лишних слов, приступает к делу, то есть принимается ее целовать. Самое любопытное, что Юлия не сопротивляется. Однако, когда Филипп предпринимает попытку превзойти допустимое, Юлия отталкивает его и... р-раз, вlepляет Филиппу пощечину, одну и вторую по другой щеке, для симметрии:

Есть восторг?

ФИЛИПП. Вы же не любите, когда вам их задают!

Похуже, Филипп несколько не огорчился.

Юлия в гневе вы еще прекрасней! Мне к лицу ведро, а вам ночная рубашка!

ЮЛИЯ. Значит, отпуск начался и начался круто — совсем забыла, что я в ночной рубашке!

Дверь распахивается и вбегает Александр.

АЛЕКСАНДР. Что здесь происходит, черт возьми?

Юлия состроила невинное лицо.

ЮЛИЯ. Фил, тебе не кажется, что здесь кто-то возник?

Филипп мгновенно принимает игру.

ФИЛИПП. Нет, вроде бы здесь нет никого, кроме нас самих.

Александр кидается на Филиппа и пытается выпихнуть его из комнаты.

ЮЛИЯ (нежным голосом). Фил, а тебе не кажется, что кто-то, кого здесь нет, толкается?

ФИЛИПП. Никого не вижу, родная!

Филипп слегка поводит плечом и Александр мячиком отлетает в сторону, что приводит его в состояние бешенства.

АЛЕКСАНДР. Сейчас я приведу сюда хозяйку!

И с этой нелепой угрозой выбегает в коридор. Юлия кричит ему вслед:

ЮЛИЯ. Доносчик!

ФИЛИПП. Во-первых, пусть попробует ее разбудить, во-вторых, ну, придет хозяйка, мы ведь уже не дети, имеем право...

ЮЛИЯ (нахально). Конкретно на что?

ФИЛИПП. Вы жуткая дразнилка!

ЮЛИЯ. Да!

Александр бежит по коридору, стучит в какие-то двери, кричит.

АЛЕКСАНДР. Проснитесь! Караул! Вставайте! Пожар! Горим!

ФИЛИПП. Юлия, вам не мешают эти вопли?

ЮЛИЯ. Отнюдь. У меня в Москве, под окном, ночами визжат машины, поставленные на охрану. И я ничего, сплю.

ФИЛИПП. Меня тоже не раздражает. Просто жаль человека, что гибнет от зависти.

ЮЛИЯ (делает вид, что не понимает). От зависти к кому?

ФИЛИПП. Ко мне.

ЮЛИЯ. А почему он должен вам завидовать? Неясно. Кстати, я желаю спать. Вы не будете настолько любезны и перейдете в свой собственный номер.

ФИЛИПП. Ключ остался в брюках, а брюки у бандитов!

ЮЛИЯ. Нормально. Раз у них есть ключ, они спокойно придут за остальными вещами. Но я полагаю, что в этом могучем пансионе ко всем дверям подходит один и тот же ключ!

Филипп послушно кивает, достает из дверного замка ключ и идет в свой номер. В коридоре встречается с Александром.

АЛЕКСАНДР (удовлетворенно). Все-таки вас выставили!

Филипп, по своему обыкновению, раз они с Александром вдвоем, не отвечает ему ничего.

Пользуясь предоставившейся возможностью, Александр рванул в номер Юлии.

ЮЛИЯ. Где же грозная хозяйка?

АЛЕКСАНДР. Чтобы ее разбудить, надо, наверное, действительно поджечь дом! Что вы нашли в этом самодовольном Филиппе?

ЮЛИЯ. Разве я должна перед вами отчитываться?

АЛЕКСАНДР (со вздохом и понуро). Нет, не должны!

Возвращается Филипп и вставляет ключ в дверную скважину.

ФИЛИПП. К моей двери он не подходит.

Юлия смотрит Филиппу в глаза.

ЮЛИЯ. Это правда?

Филипп отвечает ей таким же взглядом.

ФИЛИПП. Правда. Но ни в столовой, ни в коридоре нет никакого, самого плохонького диванчика!

АЛЕКСАНДР. За домом есть сад, в саду скамейка, дождик вроде перестал, я вам уступлю свое одеяло, чтоб вы не замерзли!

ЮЛИЯ. В саду отлично! Воздух, небо, лягушки, комары... (В коридоре, где тоже стоит аппарат, раздался телефонный звонок.) Телефонный отпуск! (Просительно поглядела на Александра.) Пожалуйста, а то он станет трезвонить до самого утра!

Александр, вздохнув, направился в коридор. Снимает трубку.

АЛЕКСАНДР. Пансион "Добрые встречи". Вы переходите все границы! Сейчас уже глубокая ночь!

Александр положил трубку, направляется обратно в комнату Юлии, где оба невольно прислушались к разговору, но Филипп захлопывает дверь перед самым носом Александра и проворачивает в замке ключ. Александр аж взревел:

Это, что еще значит?

ЮЛИЯ. Это, что еще значит?

ФИЛИПП. Только то, что данный ключ именно от вашей двери!

АЛЕКСАНДР (кричит). Отоприте немедленно!

ЮЛИЯ. Не кричите, вы разбудите хозяйку!

Теперь Филипп и Юлия, молча, стоят напротив друг друга, лицом к лицу. А по другую сторону двери изнывает от ревности Александр и старается не пропустить ни единого слова, что произносятся в номере Юлии.

ФИЛИПП (первым нарушает молчание). А вы хитрая! Вы с подвохом! Вы бестия!

ЮЛИЯ. Растете в моих неотразимых глазах, мальчик... нет, юноша, я вами покорена!

Александр застонал.

Юлия возвращается к постели, нагибается, берет прикроватный коврик, несет к двери, кладет на пол. Отходит, смотрит, потом меняет положение коврика и произносит поучительную тираду:

Спать надо лицом к востоку! Кажется, восток там. И теперь я положила коврик правильно!

ФИЛИПП. Вы потрясающе положили коврик, очень красиво положили!

За дверью довольно заулыбался Александр. В номере Юлия добывает из шкафа запасное одеяло, запасной комплект белья, подушку, устривает на коврике постель.

ЮЛИЯ. Запасной наволочки почему-то нет.

ФИЛИПП. Ай-яй-яй! Как же так! А у вас здорово получается. Может, вы работали горничной в отеле?

ЮЛИЯ. Конечно, разве вы не помните, вы там работали боем, подносили клиентам вещи и кланчили чаевые! Спокойной ночи! (Юлия победоносно направляется к постели и забирается под одеяло.) Свет потушите, пожалуйста, я забыла!

ФИЛИПП (выключает свет). Спасибо за коврик, спасибо за постель без наволочки, спасибо за все, для бездомного и это царский подарок!

Филипп укладывается на коврик, прикрывается одеялом.

Александр, четко уловивший ситуацию, бежит в столовую, приносит оттуда стул и готовит коротать на нем ночь, под дверью Юлии. В комнате Юлия приподнимает с подушки голову, прислушивается. Филипп уже сладко посапывает.

Юлия тихонько встает с постели, на цыпочках подкрадывается к Филиппу, нагибается.

ЮЛИЯ (не сдержалась). Действительно заснул! Вот мерзавец!

ФИЛИПП (не открывая глаз). Да, я мерзавец!

Юлия не сразу находит ответ, не слишком убедительный.

ЮЛИЯ. Вот вы прикидываетесь спящим, а я на самом деле сплю, крепко сплю, мне снится, что вы, наконец, ушли отсюда!

Полностью комедия "Игра втроем" печатается в альманахе "Современная драматургия", в 1-м номере Нового 1997 года.

Экран и сцена